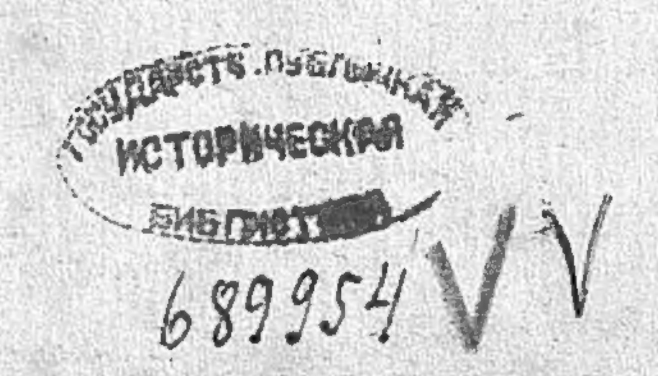
ВСЕРАДОСТНЫЙ
ГЛАСЪ БЛАГОДАРЕНІЯ
МОСКОВСКИХЪ МУЗЪ
ВСЕДЕРЖАВНОМУ
МОНАРХУ РОССОВЪ,
АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ,

ТОРЖЕСТВЕННО
произнесенный Апрѣля 14 дня,
ЗА ИЗЪЯВЛЕННОЕ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ
къ нимъ благоволеніе
въ ВЫСОЧАЙШИХЪ
къ Начальникамъ Московскаго Университета рескриптахъ
отъ 4 Апрѣля сего 1801 года.

Печатанъ въ Москвѣ,
въ Университетской Типографіи.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
689954

ОДА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ,

во изъявленіе всеподданнѣйшей благодарности

ОТЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

удостоившагося

ПОЛУЧИТЬ ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГОВОЛЕНІЕ,

съ благоговѣніемъ посвящаетъ

УНИВЕРСИТЕТА КУРАТОРЪ

Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ.

МОСКВА, 1801.
ВЪ Университетской Типографіи
у Хр. Клаудія.

ОДА.

Пролейся токъ Пермесскій, чистый,
Спустися въ долъ съ горы крутой,
И въ край полночный, хладный, льдистый,
Несись, теки, шуми рѣкой;
Дай нову бодрость пѣснямъ лирнымъ,
Лучемъ согрѣтый кроткимъ, мирнымъ,
Ликуй, священный Музъ соборъ!
Цвѣтите, радуйтесь Науки!
Младой МОНАРХЪ простеръ къ вамъ руки,
Раздайся пѣсней громкій хоръ!

✲

Едва пріявъ свою корону,
Онъ мещетъ къ вамъ щедропный взглядъ;
Быть хочетъ другомъ Аполлону,
Парнассу тьму сулитъ отрадъ.
Его драгое начертанье,
Души небесной изліянье,
Въ восторгъ приведшее сердца,
Да будетъ намъ предъ цѣлымъ свѣтомъ
Святымъ, торжественнымъ обѣтомъ,
Что Музы въ Немъ найдутъ Отца.

✲

Прими, МОНАРХЪ! благодаренье;
Его Наукъ подноситъ Храмъ,
Гдѣ чистое любви куренье
Всегда платило дань Царямъ;
Гдѣ вѣрность, искренность сіяла,
Гдѣ всѣ сердца образовала
Къ Царямъ, къ отечеству любовь;
И кто въ стѣнахъ сихъ воспитался,
Добротой, правдой отличался,
И былъ служить всегда готовъ.

✲

Пролей, о Росско Солнце красно!
Пролей лучи Твои на насъ; —
То Царство сильно, твердо, ясно,
Гдѣ благоденствуетъ Парнассъ.
Цари земные и Владыки
Не столько были бы велики,
Когда бъ не пѣли Музы ихъ;
ПЕТРЫ, ЕКАТЕРИНЫ, Титы,
Безъ нихъ остались бы сокрыты
При всѣхъ дѣяніяхъ своихъ.

✿

Но что – внезапный свѣтъ блистаетъ
Изъ нѣдра черныхъ, бурныхъ тучь!
Какой вселенну озаряетъ
Съ небесъ текущій новый лучь;
Какой на быстрой колесницѣ,
Подобный свѣтлостью денницѣ,
Прекрасный юноша летитъ!
Прогнавъ весь ужасъ нощи мрачной,
Въ одеждѣ бѣлой и прозрачной
Въ свой путь торжественный спѣшитъ.

✿

На крыльяхъ времени парящій,
Такъ сшелъ на землю новый вѣкъ;
Какъ лучь, отъ солнца низходящій,
Изъ бездны вѣчности изтекъ;
Съ нимъ АЛЕКСАНДРЪ на Тронъ вступаетъ,
Отрады смертнымъ обѣщаетъ,
Какъ благотворная роса.
Въ восторгѣ всѣ сердца трепещутъ,
Народной радости соплещутъ
Луга, долины и лѣса.

✡

Съ симъ вѣкомъ новымъ, благодатнымъ,
Съ любезной, сладостной весной,
Зефира съ вѣяньемъ пріятнымъ,
На Тронъ Ты всходишь славный Твой!
Тебя ведетъ любви десница;
Ты наша свѣтлая денница,
Которой радостной восходъ
Намъ день прекрасный обѣщаетъ,
Намъ вѣкъ златой предвозвѣщаетъ,
Стремясь ущедрить Россовъ родъ.

✡

Гряди, о вѣкъ благословенный!
Снеси съ собою миръ драгой,
Да воинъ, битвой утомленный,
И шлемъ и щитъ оставитъ свой;
Да въ адъ бѣгутъ и смерть и брани,
Да мѣдны звучныя гортани
Престанутъ пламень изрыгать;
Да Музы паки оживятся,
Да новы силы въ нихъ родятся,
Чтобъ дни златые воспѣвать!

✽

О Царь, Всевышняго судьбами
Избранный нами обладать!
Любви и милости дѣлами
Спѣши сей новый вѣкъ начать!
Теки въ Твой путь неизмѣримый,
Творцемъ невидимо хранимый;
Онъ будетъ свѣтъ въ Твоемъ пути.
Поставь оплотъ войнамъ суровымъ,
Пожни оливы съ вѣкомъ новымъ,
И миръ вселенной возврати!

✽

Царь дивенъ, славенъ въ багряницѣ,
Коль благо льетъ на всѣхъ рѣкой;
Коль скиптръ держа въ своей десницѣ,
Людьми владѣетъ и собой;
Коль крестъ имѣя на коронѣ,
Онъ въ крестномъ шествуетъ законѣ:
Тогда Онъ краситъ естество;
Тогда Онъ смертныхъ восхищаетъ,
Тогда вселенна восклицаетъ,
Что Онъ земное Божество!

✿

Таковъ Ты будешь Царь примѣрный,
Который Богомъ Россамъ данъ;
Любезный Богу, вѣрѣ вѣрный,
Ты будешь свѣтъ Россійскихъ странъ.
Ужъ блески чтишь Ты за призраки,
И ихъ нося наружны знаки,
Сіяешь внутренно добромъ;
Ты мысли Царскія имѣешь,
О благѣ подданныхъ радѣешь,
Сіяешь сердцемъ — и вѣнцомъ.

✿

Отецъ Твой былъ мнѣ Благодѣтель:
Могу ль я Сына не воспѣть?
Да будетъ цѣлый міръ свидѣтель,
Какимъ огнемъ могу горѣть
Къ моимъ Царямъ, къ моимъ Владыкамъ,
Съ торжественнымъ, всеобщимъ кликомъ
Вознесъ я лиры скромной гласъ;
Сей гласъ, отъ сердца исходящій,
Тебѣ нелестно говорящій,
Что Богъ Тобой ущедрилъ насъ!

✻

Твоя блестящая корона
Да льетъ и мудрость намъ и свѣтъ! —
Благословися отъ Сіона
Въ теченье многихъ дней и лѣтъ!
Ты буди кроткій побѣдитель,
Наукъ любезныхъ покровитель,
Дай Музамъ щастье и покой,
Какъ въ красный вѣкъ ЕЛИСАВЕТЫ;
Дѣла Твои, вездѣ воспѣты,
Да намъ даруютъ вѣкъ златой!

Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Всевожделѣнное восшествіе на Всероссійскій Императорскій престолъ Богомъ благословеннаго и Россами обожаемаго Вседержавнаго МОНАРХА нашего АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, тѣмъ радостнѣе, Слушатели, для всякаго благомыслящаго сына отечества, что по первымъ уже благотворнымъ дѣяніямъ сего, Ангельскою красотою и кротостію сіяющаго во Владыкахъ земныхъ, Человѣколюбнаго МОНАРХА Россія обѣщаетъ себѣ тоже, или еще вящшее благоденствіе, какое милосердымъ промысломъ Вышняго даровано ей въ истекшемъ осьмонадесять вѣкѣ, во дни праотцевъ, и во дни современниковъ нашихъ.

Начало и конецъ его — Вы сами Любезныя Соотчичи знаете, и весь свѣтъ тому свидѣтель, — ознаменованы въ лѣтописяхъ міра громкою и неувядаемою славою Россовъ, а въ сердцахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, въ сердцахъ нашихъ запечатлѣны вѣчно неизгладимою благодарностію къ Мудрымъ и Человѣколюбивымъ Обладателямъ нашимъ, каковыми явили себя ПЕТРЪ и ЕКАТЕРИНА Великія. Тотъ, образовавъ великую массу Россіи,

положилЪ твердое основаніе величія и силы оной; — а Сія, яко мудрый архитектЪ, устроила ее и украсила: ТотЪ обуздалЪ сѣверЪ; — а Сія укротила югЪ и западЪ; Того памятникЪ Полтава; — а Сея КагулЪ, Чезма, Дунай и ДнестрЪ: ТотЪ начерталЪ мудрыя; — Сія, зная ограниченность натуры нашей, присовокупила кЪ нимЪ кроткія, человѣколюбивыя законы.

СловомЪ: Великій ПЕТРЪ и Великая ЕКАТЕРИНА вЪ истекшемЪ вѣкѣ были не токмо БогомЪ избранныя орудія и виновники величія, могущества, славы и благоденствія РоссовЪ; но Они купно явили вЪ себѣ образЪ мудраго и человѣколюбиваго правленія жребіемЪ смертныхЪ.

Сладостна намЪ, сладостна всему роду человѣческому блаженная память таковыхЪ МонарховЪ, вѣчною благодарностію обязывающихЪ себѣ миліоны подданныхЪ даже и вЪ ихЪ потомствѣ; — именами ТитовЪ и АнтониновЪ по всей справедливости гордится древній РимЪ, но приснопамятными именами Преобразителя Россіи ПЕТРА, и шествовавшія по стопамЪ Его Мудрыя и Человѣколюбивыя ЕКАТЕРИНЫ II, украсится Исторія осьмнатцатаго вѣка.

И тако покровительствуемыя промысломЪ Вышняго любезныя Россы, бывЪ щастливы толико лѣтЪ правленіемЪ ВеликихЪ ВашихЪ МонарховЪ, какою радостію, какимЪ сладкимЪ чувствомЪ исполняться, — какою благодарностію ко Всевышнему воспламеняться нынѣ должны сердца и души наши за ниспосланіе, вЪ священнѣйшемЪ лицѣ АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, ВсеавгустѣйшагонамЪ

МОНАРХА, за дарованіе въ семъ Хранителѣ Россіи, съ семъ Ангелѣ воплощенномъ такого Человѣколюбиваго намъ ГОСУДАРЯ, который, — предъизбравъ шествовать по стезямъ Великія ЕКАТЕРИНЫ, — въ краткія дни сіи Богомъ благословеннаго Его владычества обильно излитыми на всѣ состоянія Россовъ Высокомонаршими Своими милостями, облаготворилъ, обрадовалъ, оживилъ и воскресилъ любезную Ему Россію.

Неизглаголанная сія всеобщая и повсемственная радость наша усугубляется еще тѣмъ, что сіе святилище Наукъ удостоилось нынѣ Высокомонаршаго ободрительнаго благоволенія, изображеннаго въ Высочайшихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рескриптахъ къ Начальникамъ Университета, слышанныхъ Вами въ щастливую сію и благословенную для всѣхъ Членовъ и питомцевъ здѣшнихъ минуту.

Естьли хвала частныхъ людей, естьли одобреніе вельможъ много способствуетъ къ раскрытію дарованій и усугубленію прилѣжанія къ полезнымъ знаніямъ: то Высокомонаршее благоволеніе, изъявленное къ здѣшнему святилищу Музъ, толь ободрительно, толь оживотворительно и толь обязательно, что всѣ наши силы, всѣ дарованія, всѣ знанія принести мы долженствуемъ въ жертву ревностнаго нашего служенія въ образованіи Россійскаго юношества; и исполняя тѣмъ Высочайшую волю Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, святымъ долгомъ себѣ да поставимъ, во всю жизнь колѣнопреклонно молить Всеблагаго Бога, да сохранитъ намъ долголѣтно драгоцѣнный образъ Его благости на земли, Человѣколюбивѣйшаго ГОСУДАРЯ, Вседержавнаго МОНАРХА.

нашего АЛЕКСАНДРА I, и весь Императорскій Домъ; да подъ благословенною Его Державою блаженствуетъ Россія, и къ вящшему преспѣянію во благонравіи, цвѣтутъ въ ней Науки и всѣ полезныя знанія!

Харитонъ Чеботаревъ, *Исторіи, Нравоученія и Краснорѣчія Профессоръ.*

Настройте, Музы восхищенны,
Настройте лиру мнѣ мою!
Да въ сонмѣ вашемъ оживленный,
Еще МОНАРХА воспою!
Еще возвышу гласъ усердный,
Сердечныхъ чувствій органъ вѣрный,
Безсмертный пѣснопѣнья жаръ!
Украсьтесь новыми вѣнцами —
Усыпьте юными цвѣтами
Царя любимаго олтарь!

Какъ солнце кротко, лучезарно,
Онъ освѣщаетъ все, живитъ;
Какъ небо мирно, многодарно,
Онъ все покоитъ, богатитъ;
Какъ Ангелъ милости прелестной,
Речетъ — и гласъ Его чудесной
Промчится благостью вездѣ!
Надъ тмой темницъ, надъ сиротами,
Надъ земледѣльцомъ, надъ полками,
Промчится — и щасливы всѣ!

Россія въ сладкомъ восхищеньи
Передъ лицемъ Его стоитъ;
Слезами чувствъ, благодаренья,
Она дары Его кропитъ.
Еще животворяще слово! —
И Геликонъ одѣлся новой
Веселья, щастія зарей!
МОНАРХЪ Свой щитъ надъ нимъ склоняетъ,
И взоромъ кроткимъ ободряетъ
Надежды Росскія дѣтей! —

Внемли, внемли, ЕЛИСАВЕТА,
Сей радостный, сердечный гласЪ
Среди Небеснаго совѣта! —
Воззри, склонись на Твой ПарнассЪ!
Мы паки зримЪ Твой вѣкЪ блаженный! —
Твои труды вознагражденны —
Пріемлетъ насЪ ПотомокЪ Твой!
Достойный ВнукЪ ЕКАТЕРИНЫ!
ВЪ льдахЪ Норда возраститЪ ОнЪ крины
Своей великою душой! —

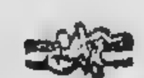
Ты воспитала просвѣщенье,
ПоставивЪ МузамЪ славный храмЪ! —
ОнЪ силу дастЪ ему, движенье,
Да протечетЪ по всѣмЪ странамЪ,
ОтЪ юга кЪ сѣверу промчится
На многи вѣтви раздѣлится,
ОбЪявЪ Россію всю — и вдругЪ
У сердца Отчества благаго,
У Трона Царскаго святаго,
Сольется вЪ силу, вЪ жизни духЪ!

Какъ садъ, обильной и прекрасной,
Блаженный Сѣверъ процвѣтетъ;
Спокойство, истинна согласно
Надъ нимъ покровъ свой распростретъ;
Здѣсь Тронъ Піеридъ утвердится!
Рифей съ Кавказомъ оживится,
Подъ громомъ новыхъ Россихъ лиръ!
Курилецъ, Фебомъ возрожденной,
Въ зарѣ Наукъ, надъ нимъ склоненной,
Пьетъ мудрость, щастіе и миръ.

Родятся паки Магелланы,
И новые моря пройдутъ!
Шуваловы родятся славны,
Россію миромъ вознесутъ.
Возстанутъ быстрые Невтоны,
И небу подадутъ законы;
Россіи Геній свѣтъ прольетъ
Надъ удивленною вселенной —
И Россъ, во славу облеченной,
Еще Трофеи соберетъ! —

Какая для МОНАРХОВЪ радость,
Изъ подданныхъ дѣтей творить?
Души великой мзда и сладость —
Сердца изящныя плѣнить,
Владѣть умомъ лишь просвѣщеннымъ!
МОНАРХЪ! — Тобою ободренны,
Обѣтъ свой Музы говорятъ:
„Умножимъ мы свое старанье:
Чрезъ вѣру, доблести, познанье,
Тебѣ доставимъ вѣрныхъ чадъ!

Тебя мы прежде провождали,
Какъ Ты съ Олимпа шелъ на Тронъ;
Цвѣтами путь Твой устилали;
Ты былъ намъ Царь и Апполонъ!
Ты взоръ простеръ къ намъ лучезарный;
Прими въ даръ слезы благодарны!
Какъ эхо между горъ, лѣсовъ,
Нашъ гласъ сквозь тму временъ промчится —
И солнце Россіянъ явится
Всѣхъ солнцемъ будущихъ вѣковъ! . . . —

Баккалавръ Алексѣй Мерзляковъ.

ОДА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,

на всерадостное ЕГО на Престолъ вступленіе.

МОСКВА.
ВЪ Университетской Типографіи.
у Хр. Клаудія.
1801.

Какъ лебедь на водахъ Меандра
Поетъ послѣдню пѣснь свою:
Такъ я Монарха АЛЕКСАНДРА
При старости моей пою.

Сіянье нашей дать Державѣ,
Прекрасный Ангелъ намъ во славѣ
Представился въ Его лицѣ;
Или, украшенъ въ Райски крины,
Великій духъ ЕКАТЕРИНЫ
Въ небесномъ зрится намъ вѣнцѣ!

Украшенну главу имѣя
Цвѣтами юными весна,
Зефирами на Сѣверъ вѣя,
Вступила въ знакъ теперь Овна;
Натура хощетъ возродиться,
Готово все животвориться —
Земля, и воды, и лѣса. —
На царство при Твоемъ вступленьѣ,
Монархъ! ликуетъ все творенье,
Ликуютъ сами небеса!

Россіи щастье возвѣстилось
Въ тотъ день, когда Ты въ свѣтъ рожденъ:
На лѣто солнце обратилось,
Мы ясныхъ дождались временъ. —
Тогда предрекъ намъ день сей, мнится,
Что свѣтъ Тобой разпространится
Во всей Имперіи Твоей.
Въ зеленой шествуя порфирѣ
Весна, веселье множитъ въ мірѣ;
На тронъ Ты всходишь купно съ ней.

Блаженство изліять пучину,
Дать славу подданнымЪ ТвоимЪ;
Великую ЕКАТЕРИНУ
СимволомЪ избралЪ Ты СвоимЪ.
Ты, шествуя Ея стопами,
Россію щастія лучами
И всю вселенну озаришь;
Услышишь громкой славы звуки;
Суды, Художества, Науки,
Неколебимо утвердишь.

Польются милости рѣкою
На бѣдныхЪ, на сиротЪ, на вдовЪ.
Ты сильною Своей рукою
Перуны бросишь на враговЪ; —
КакЪ молнія Твой мечь возблещетЪ,
И вся вселенна затрепещетЪ —
Разрушишь области . . . ахЪ! нѣтЪ;
Не жаждущій народовЪ кровью,
Ты дружбой, милостью, любовью,
Плѣнишь и побѣдишь весь свѣтЪ.

Великій Александрѣ былѣ вѣ мірѣ
Для бѣдства царствѣ произведенѣ;
А Ты, нашѣ АЛЕКСАНДРЪ вѣ порфирѣ,
Народы утѣшать рожденѣ;
Поддерживать Монарши троны,
Любезны подавать законы,
И щастье подданнымѣ Твоимѣ.
Ты вѣ ликѣ Ангела явился;
Вѣ тотѣ часѣ, когда во свѣтѣ родился,
Вѣ тотѣ часѣ Ты нами сталѣ любимѣ.

Мы руки кѣ небесамѣ возносимѣ
При нашей пламенной мольбѣ;
Царя Царей усердно просимѣ,
Да силы Онѣ подастѣ Тебѣ
Подѣять Монаршеское бремя,
Златое да вкушаешь время,
Корону воспріявѣ Свою. . . .
МОНАРХЪ! я пѣлѣ Твое рожденье,
Пѣлѣ брачное совокупленье,
Тебя на Тронѣ днесь пою.

Тобой печальная МАРІЯ
Прискорбно сердце облегчитъ. –
Передъ Тобою вся Россія
Колѣна преклонивъ стоитъ,
И Бога молитъ всей душею,
Да будешь Ты утѣшенъ Ею;
Ты Ею — а Она Тобой,
Да важностью Ея совѣта –
Прекрасная ЕЛИСАВЕТА
Ея спокоитъ духъ и Твой.

Моя усердна молитъ лира,
Любуясь лѣтъ Твоихъ зарей,
Да Ты въ предѣлахъ здѣшня міра
Всѣхъ долѣ поживешь Царей! –
Война да мира не тревожитъ,
Да Богъ сыновъ Твоихъ размножитъ,
Какъ садъ въ наслѣдіи Твоемъ;
И какъ весной небесъ свѣтило
Пріятно намъ, любезно, мило,
Да будешь Ты любезенъ всѣмъ.

Всеподданнѣйше подноситъ

М. Херасковъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

МОСКВА.

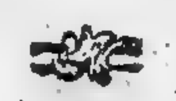
Въ Университетской Типографіи,
у Христофора Клаудія.

1801.

Россiи ИМПЕРАТОРЪ новый!
На тронѣ будь благословенъ.
Сердца пылать Тобой готовы;
Надеждой духъ нашъ оживленъ.
Такъ милыя весны явленье
Съ собой приноситъ намъ забвенье
Всѣхъ мрачныхъ ужасовъ зимы;
Сердца съ природой расцвѣтаютъ,
И плодъ во цвѣтѣ предвкушаютъ.
Весна у насъ, съ Тобою мы!

Какъ Ангелъ Божій Ты сіяешь
И благостью и красотой,
И съ первымъ словомъ обѣщаешь
ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкъ златой,
Дни щастія, веселья, славы,
Когда премудрые уставы
Внутри хранили нашъ покой,
А внѣ Россію прославляли;
Граждане мирно засыпали,
И гражданинъ же былъ герой —

Когда Монаршими устами
Вѣщала милость къ намъ одна,
И правила людей сердцами;
Когда и самая вина
Не рѣдко ею отпускалась,
И власть Монаршая казалась
Намъ властію любви одной.
Какое сердцу услажденье
Имѣть къ Царямъ повиновенье
Изъ благодарности святой!

Се Твой обѣтъ, о Царь Державный,
Сильнѣйшій изъ Владыкъ земныхъ!
Ахъ! Россы вѣрностію славны,
И Вѣнценосецъ святъ для нихъ.
Любимый и любви достойный,
На тронѣ Отческомъ спокойный,
Береги Ты громы для враговъ,
Рази единое злодѣйство;
Россія есть Твое семейство:
Среди насъ Ты среди сыновъ.

Воспитанникъ ЕКАТЕРИНЫ!
Тебя Господь Россіи далъ.
Ты урну нашея судьбины
Для дѣлъ великихъ воспріялъ:
Еще ихъ много въ ней хранится,
И духъ мой сладко веселится,
Предвидя ихъ блестящій рядъ!
Сколь жребій Твой, МОНАРХЪ, отличенъ!
Предѣлъ добра неограниченъ;
Ты можешь все! — еще Ты младъ.

Уже воинской нашей славы
Исполненъ весь обширный свѣтъ;
Предъ нами падали Державы;
ЕКАТЕРИНИНЫХЪ побѣдъ
Вѣнки и лавры не увянутъ;
Потомство, вѣки не престанутъ
Ея Героевъ величать:
Румянцева искуснымъ, славнымъ,
Суворова — себѣ лишь равнымъ;
Сражаться, было имъ — карать.

Давно ль еще, о незабвенный
Суворовъ! съ горстію своихъ
На Альпы Марсомъ вознесенный,
Бросалъ ты громъ съ вершины ихъ,
Который, въ безднахъ раздаваясь
И горнымъ эхомъ повторяясь,
Гигантовъ дерзостныхъ разилъ?
Ты богомъ ужаса являлся! . . .
Тебѣ міръ низкимъ показался,
И ты на небо воспарилъ.

МОНАРХЪ! довольно лавровъ славы,
Довольно ужасовъ войны!
Брозды Россійскія Державы
Тебѣ для щастья вручены.
Ты будешь Геніемъ покоя;
Въ Тебѣ увидимъ мы Героя
Дѣлъ мирныхъ, правоты святой.
Возьми — не мечь, — вѣсы Ѳемиды,
И бѣдный, не страшась обиды,
Найдетъ безъ злата вѣкъ златой.

Когда не всѣ законы ясны,
Ты намъ ихъ разумъ изъяснишь;
Когда же въ смыслѣ не согласны,
Ты ихъ премудро согласишь.
Законъ быть долженъ какъ зерцало,
Гдѣ бъ солнце истины сіяло
Безъ всякихъ мрачныхъ облаковъ.
Великъ какъ Богъ законодатель;
Онъ мирныхъ обществъ основатель,
И благодѣтель всѣхъ вѣковъ.

МОНАРХЪ! еще другія славы
Достоинъ Твой пресвѣтлый тронъ:
Да царствуютъ благіе нравы!
Примѣръ Двора для насъ законъ.
Развратъ стыдомъ запечатлѣнный,
Въ чертогахъ у Царя презрѣнный,
Бываетъ нравовъ торжествомъ;
Царю придворный угождая,
И добродѣтель обожая,
Для всѣхъ послужитъ образцомъ.

Есть родъ людей, Царю опасный:
Ихъ рѣчи какъ Идійскій медъ;
Улыбки милы и прекрасны;
По виду — ихъ добрѣе нѣтъ.
Они всегда хвалить готовы,
Всегда хвалы ихъ тонки, новы;
Имъ имя — хитрые льстецы;
Снаружи Ангеламъ подобны,
Но въ сердцѣ ядовиты, злобны,
И въ козняхъ адскихъ мудрецы.

Они отечества не знаютъ;
Они не любятъ и Царей,
Но быть любимцами желаютъ;
Корысть ихъ богъ: лишь служатъ ей.
Имъ доступъ къ трону заградится;
Твой слухъ вовѣкъ не обольстится
Коварной, ложной ихъ хвалой.
Ты будешь окруженъ друзьями,
Россіи лучшими сынами;
Отечество одно съ Тобой.

Довольно патріотовъ вѣрныхъ,
Готовыхъ жизнь ему отдать,
Друзей добра нелицемѣрныхъ,
Могущихъ истину сказать!
У насъ *Пожарскіе* сіяли,
И *Долгорукіе* дерзали
ПЕТРУ отъ сердца говорить;
Великій соглашался съ ними,
И звалъ ихъ братьями своими. —
МОНАРХЪ! Ты будешь насъ любить!

Ты будешь солнцемъ просвѣщенья —
Наукой щасшливъ человѣкъ —
И блескомъ Твоего правленья
Осыпанъ будешъ новый вѣкъ.
Се Музы, къ шрону приступая,
И черный крепъ съ себя снимая,
Твоей улыбки милой ждушъ!
Онѣ сердца людей смягчаюшъ;
Онѣ жизнь нашу услаждаюшъ,
И добраго Царя поюшъ!

Николай Карамзинъ.

СТИХИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,

при

ВОЗШЕСТВІИ

на Престолъ.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи.

1801.

Когда смягчился рокъ вселенной —
И смертной, съ окомъ полнымъ слезъ,
Стоитъ подъ пальмою священной,
И ждетъ оливы отъ Небесъ;
Когда полночный міръ яснѣетъ,
И сѣверъ самъ, въ пол-тучѣ, смѣетъ
Надежду красныхъ дней вкусить —
Тогда народы видятъ въ мірѣ
Царя, грядущаго въ порфирѣ,
Блаженство смертныхъ совершить.

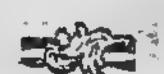
Се Миръ и АЛЕКСАНДРЪ на тронѣ!
Такъ каждой Россъ съ восторгомъ рекъ:
Самъ Богъ послалъ Его въ коронѣ
Быть новымъ Типомъ въ новый вѣкъ.
Ужь сынъ возлюбленный Природы,
Принявъ подъ скипетръ свой народы,
Клянется именемъ Творца,
Въ сердцахъ людей престолъ свой строя,
Цѣной любви, цѣной покоя
Купить достоинство вѣнца. —

Клянется въ щастіи судьбины,
Ревнуя къ славѣ громкихъ дѣлъ,
Возставить вѣкъ ЕКАТЕРИНЫ,
Чтобъ міръ опять Ее нашелъ
Въ другомъ лицѣ Ея достойномъ,
Въ народѣ щастливомъ, покойномъ,
И награжденнымъ наконецъ
За слезы о Ея потерѣ,
Которыхъ АЛЕКСАНДРЪ по мѣрѣ
Принесъ отраду для сердецъ.

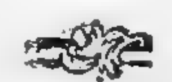

Ни блескомъ трона ослѣпленный,
Ни титломъ сана своего,
Въ своемъ величествѣ смиренный,
Онъ ищетъ только одного:
Совѣтниковъ въ добрѣ упорныхъ,
Не лести, истиннѣ покорныхъ
И смѣлыхъ въ правдѣ предъ Царемъ;
Стекло души есть выборъ друга;
Нашелъ — и часть земнаго круга
Ему сплещетъ въ видѣ семъ.

Давно съ вѣнцами Россiяне
Блестятъ на поприщѣ земли;
Войной гремѣли въ *Iоаннѣ* —
Съ *Петромъ* Великимъ разцвѣли;
Какъ юной день, въ твореньи свѣта —
Имѣли громкаго Поэта,
Которой славу Россовъ пѣлъ —
И вдругъ — въ лучахъ ЕКАТЕРИНА! . . . .
Желать осталось Антонина,
И Антонинъ на тронъ возшелъ.

Ужь десять кратъ свѣтило Феба
Вокругъ вселенной обтекло,
Съ тѣхъ поръ какъ міръ, въ перунахъ неба,
Потупивъ мрачное чело,
Одѣтой ризою кровавой,
Дыша убийственною славой,
На тронѣ безднѣ, въ вѣнцѣ тѣней,
Носилъ вездѣ опустошенье,
Смятенье Царствъ, Наукъ паденье,
И рѣки слезъ, и стонъ людей.

Но Богъ вселенной улыбнулся —
Блеснуло солнце въ мракѣ тучь,
И міръ въ весельи содрогнулся.
Въ младомъ Царѣ — надежды лучь;
Въ рукѣ его — залогъ священной,
Въ устахъ — спасеніе вселенной,
Которая пол-слова ждетъ,
Чтобъ къ щастью мира преклониться.
Речетъ — и все соединится,
Земля въ спокойствѣ процвѣтетъ.

Такъ два извѣстны Александра:
Одинъ всю землю возжигалъ;
Объятый заревомъ пожара,
Въ громахъ и молніяхъ леталъ.
Другой спокойство всѣмъ даруетъ,
Любовью нѣжной торжествуетъ,
И ею побѣждаетъ міръ.
Тотъ богъ войны, тотъ богъ свирѣпства;
А сей творецъ добра, блаженства:
Ему поются гимны лиръ.

Поются гимны въ поднебесной,
Россія въ радости шумитъ;
Съ улыбкой, прежде неизвѣстной,
Народъ на улицахъ кипитъ;
Съ восторгомъ щастья день лобзаетъ
И нѣжно имя повторяетъ
Для всѣхъ любезнаго Царя.
Такъ вся Природа веселится,
Когда на землю возвратится
Весны прекрасная заря.

И Ты, съ дыханіемъ зефира
При разцвѣтающей веснѣ,
Слетѣлъ въ вѣнцѣ, какъ Ангелъ мира,
И намъ сказалъ: вы дѣти мнѣ!
Природа зеленью покрылась;
Россія щастьемъ оцвѣтилась.
Одинъ въ подсолнечной восторгъ;
Тамъ птички въ раѣ торжествуютъ;
Здѣсь люди въ радости ликуютъ;
Благословенъ и Царь и Богъ!

МОНАРХЪ! прими свой скипетръ въ руки;
Тебѣ вручаетъ Богъ его.
Любить добро, любить Науки,
Есть долгъ для сердца Твоего.
Любовь народа, свѣтъ ученья —
Залогъ блаженствъ и столпъ правленья;
На нихъ воздвигнутъ славы храмъ.
Гдѣ Музы царствовали болѣ?
Съ ЕКАТЕРИНОЙ на престолѣ,
И тѣмъ Она милѣе намъ.

Прости, что слабыми стихами
Тебя, нашъ Генрикъ! славить смѣлъ. —
Довольной скромными вѣнками,
Наукъ я щастье тихо пѣлъ.
Не пѣлъ еще Царей вселенны —
Какъ вдругъ, внезапно пробужденный
Летящимъ съ Невскихъ береговъ
Лучемъ сіянья, эхомъ славы,
Оставилъ Грацій, Музъ, забавы,
Чтобъ даръ принесть Тебѣ стиховъ.

Владимиръ Измайловъ.

Москва.
1801 года 15 Марта.

ПѢСНЬ

ПАТРІОТА

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ.

Peuple! à vos intérêts Je ſoumettrai les miens,
Et les beſoins du Trône à ceux des citoyens.
Si mes ſoins vigilans vous font des jours propices,
Je ſerai trop payé de tous mes ſacrifices.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Хр. Клаудія.
1801.

ПѢСНЬ.

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

Мракъ горести покрылъ чело Россіи; вѣнчанная лаврами глава ея склонилась къ персямъ, и слезы сокрушенія полились рѣкою изъ очей ея: она воздохнула — и вздохъ сей услышанъ въ горнемъ мірѣ, въ странахъ Небожителей. Превѣчный обратилъ кроткій взоръ на Сѣверъ, и тучи надъ нимъ разсѣялись, новый свѣтъ озарилъ томную Россію — АЛЕКСАНДРЪ на престолѣ! . . . АЛЕКСАНДРЪ на престолѣ! . . . Подвиглись въ изумленіи брега Невскіе, Петрополь облекся въ велелѣпіе и славу, и громъ восклицаній загремѣлъ въ пространствахъ воздушныхъ — загремѣлъ, и отозвался у Черныхъ водъ и Камчатскихъ.

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

АЛЕКСАНДРЪ на престолѣ! . . . и благотворенія полились рѣкою. — О вы, Бытописатели минувшихъ вѣковъ! вы, Сыны вдохновенія, воспѣвавшіе безсмертныя подвиги и дѣла Героевъ и Законодателей! проснитесь, и скажите намъ: какой Монархъ, какой Обладатель вступалъ на тронъ съ такою мирною славою, ознаменовалъ толь блистательными чертами начало своего царствованія? Скажите: какой Титъ, какой Антонинъ, какой Маркъ-Аврелій превышаетъ Его въ благости, милосердіи, человѣколюбіи; въ мудрости, правосудіи, прозорливости? — Онъ Внукъ и Любимецъ ЕКАТЕРИНЫ Великой. Въ Немъ почіетъ и духъ Ея и сила. Она зерцало и вождь Ему. По Ея премудрымъ законамъ клянется Онъ устроить блаженство Своего народа.

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

АЛЕКСАНДРЪ на престолѣ! . . . и вздохи престаютъ тѣснить томную грудь страдальцевъ. Звучатъ тяжкіе затворы, и темницы отверза-

ются; *Свобода* съ *Милостью* предстаетъ нещастнымъ узникамъ; желѣза ниспадаютъ – и дрожащія руки, изсохшія подъ бременемъ ихъ, подъемлются къ Небесамъ для возблагодаренія вѣчному Промыслу.... Слезы – не скорби, не отчаянія – слезы восторга, слезы умиленія и радости текутъ по блѣднымъ ихъ ланитамъ. Они падутъ на колѣна, и въ восхищенномъ духѣ цѣлуютъ жизнодательную десницу Избавителя. – Но что?... Какое зрѣлище поражаетъ взоръ мой? . . . Они среди любезнаго сѣмейства, среди друзей, среди привязанныхъ къ нимъ сердецъ.... Обьемлются, и новыя слезы восхищенія ліются, новые клики благодарности гремятъ, и отзываются тысячекратно.

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! –

*

АЛЕКСАНДРЪ на престолѣ! . . . и народъ чувствуетъ отраду и облегченіе. – Блаженъ Вѣнценосецъ, опытомъ наученный! Блаженна страна, скиптромъ Его управляемая! – „Всѣ люди имѣ-„ютъ право наслаждаться и быть щастливыми; „и Царь ничѣмъ не можетъ столько уподобиться „Богу любви и милосердія, какъ щадя и покоя „народъ свой“ – Такъ думаетъ АЛЕКСАНДРЪ, и текущія отъ руки Его щедроты, какъ роса

небесная, оживляютъ увядшія сердца простолюдиновъ. Нѣтъ у Него исключительности, нѣтъ лицепріятія. Ему всѣ дѣти, всѣ равны. Онъ всѣхъ объемлетъ отеческимъ Своимъ попеченіемъ; для всѣхъ отверзаетъ храмъ щастія и спокойствія.

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

Лесть, коварство, злоба! бѣгите, сокройтесь въ разсѣлинахъ горъ, въ вертепахъ мрачныхъ, въ дебряхъ пустынныхъ — бѣгите: АЛЕКСАНДРЪ на престолѣ! . . . Истинна, честность, искренность! торжествуйте: АЛЕКСАНДРЪ другъ вашъ. . . . Заслуги, достоинства! возвеселитесь: зависть не будетъ преслѣдовать васъ, не будетъ похищать достоянія вашего, и хлѣбъ вашъ не снѣстся въ печали: АЛЕКСАНДРЪ на престолѣ!

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

Восплещите, рѣки и моря! Препояшитесь веселіемъ, горы и холмы! Истощите богатства свои въ честь Великому Обладателю вашему, и

пролейте довольство и обиліе по странамъ Россійскимъ. И ты, сокровиществующая *Сибирь!* не укосни воздать подобающаго твоему Монарху: преклони колѣна, и разсыпь предъ стопами Его драгоцѣнности, въ нѣдрахъ твоихъ хранимыя. Укрась чело Его вѣнцемъ сапфиро-рубиннымъ и рамена Его златотканною порфирою; повѣсь на бедрѣ Его мечь булатный — мечь, какъ молнія блещущій, какъ перунъ поражающій; — и исполни хранилища Его сребра, злата и камене многоцѣнна.

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

Мужайся, о Монархъ любезный! гряди исполинскими стопами въ поприще, отверстое Тебѣ Небомъ. Царствуй надъ нами кротостію и любовію; царствуй, обладая сердцами нашими. Дай намъ законы спасительные, утвержденные на самой Природѣ; законы — оплотъ невинности и добродѣтели, ужасъ порока и злодѣяній. Устрой судъ правый и немздоимный. Сотвори, да вѣсы *Ѳемиды* не колеблются отъ хитросплетеній коварной ябеды — и слабый, гонимый наглостію сильнаго, да обрящетъ во святилищѣ правосудія Твоего — какъ древле у подножія Божескихъ олтарей — да обрящетъ убѣжище и защиту. Поставь храмы Наукамъ, и напой жаждущихъ чадъ Россіи

живыми водами просвѣщенія. Призри защитниковъ Отечества — изувѣченныхъ, но непобѣжденныхъ ратниковъ. Призри сирыхъ и вдовъ, бѣдныхъ и неимущихъ. Призри болящихъ и разслабленныхъ; источи на раны ихъ елей милосердія — и пламенная слеза воскресшаго страдальца упадетъ не всуе: она проникнетъ Небеса, и преклонитъ къ Тебѣ Живущаго на нихъ.

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

Царствуй.... и затвори храмъ *Янусовъ*. Миръ, миръ вожделѣннѣе для насъ блистательнѣйшихъ завоеваній; а для Тебя, Царь - Отецъ! для Тебя одна капля человѣческой крови драгоцѣннѣе обладанія вселенною. Да престанутъ же губительныя сѣчи, и Орлы да почіютъ на лаврахъ своихъ. — Довольно.... Престолъ Твой поставленъ на семи моряхъ, и безчисленные Языки исповѣдуютъ власть Твою. Довольно.... Поле обширное, неограниченное открыто для благости Твоей, для Твоей мудрости, прозорливости, дѣятельности, для Царскихъ Твоихъ доблестей, для славы Твоей. Довольно..... Претвори огнедышущее орудіе въ плугъ, разверзающій нѣдра земныя, и упитанный кровію мечь преобрази въ серпъ, златые класы пожинающій. Довольно.... Да кроткіе Зефиры

вѣютъ въ державѣ Твоей, и народы Твои да погрузятся въ сладостную тишину. Да раздадутся — не звуки бранной трубы, ужасъ матерей и супругъ — но свирѣли тихія, возвѣщающія міру златой вѣкъ Россіи; и отдаленныхъ странъ обитатели притекутъ подъ сѣнь порфиры Твоея, притекутъ вкусить общаго съ нами блаженства.

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

Монархъ! Тебя назовутъ Богомъ: но Ты не Богъ — Ты человѣкъ, великій, безпримѣрный: — человѣкъ, неубоявшійся Царскаго сана и бодрственно воспріявшій бремя правленія обширнѣйшею въ мірѣ страною: — человѣкъ, покой Свой, всю жизнь Свою посвятившій благу Отечества: — человѣкъ, на тронѣ любящій Истинну и взыскующій спасительныхъ ея совѣтовъ: — человѣкъ, громъ и молнію несущій и единымъ мановеніемъ движущій необоримыя силы: — человѣкъ, устрояющій благоденствіе нещетныхъ племенъ и собирающій благословенія милліоновъ: — Ты человѣкъ возвеличенный, превознесенный, облеченный въ славу и велелѣпіе, и поставленный на высочайшую степень человѣчества. — На что жъ Тебѣ желать быть Богомъ? . . .

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

Время все истребляетъ. Колоссы, пирамиды стерты и обращены въ прахъ мощною его рукою. Но предъ Твоимъ памятникомъ будетъ благоговѣть и самое время; всегубительная сила его не коснется ему: онъ въ сердцахъ у насъ, въ сердцахъ – и Ты безсмертенъ! Прейдетъ отъ рода въ родъ слава Твоя; Бытописатели возвѣстятъ грядущимъ временамъ имя Твое; Ты будешь жить въ благотвореніяхъ Своихъ – – И столѣтній старецъ, повѣдая, въ отдаленномъ потомствѣ, изумленнымъ правнукамъ своимъ о доблестяхъ АЛЕКСАНДРА, скажетъ: — „Онъ былъ Монархъ „милосердый, отецъ сыновъ Россіи, другъ человѣ„чества. Въ царствованіе Его не платили мы за „воздухъ, которымъ дышемъ; за воду, которою „утоляемъ жажду нашу; и хлѣбъ, насъ пита„ющій; и смиренный кровъ, защищающій насъ „отъ наглости стихій, есть даръ промысла „Его" – скажетъ, и внемлющіе ему воскликнутъ: „Да будетъ свята, да будетъ благословенна па„мять Его! во вся вѣки да будетъ благосло„венна!" – Какая хвала! Восхитительнѣйшая гармонія ничто предъ нею!

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

*

О Царь, плѣнитель душъ! Москва жаждетъ зрѣть свѣтлое лице Твое. Гряди отъ преславнаго Петрополя, яко женихъ отъ чертога своего; гряди, и утѣшь томящуюся въ ожиданіи Мать градовъ Россійскихъ. Она забудетъ дряхлость свою, взыграетъ духомъ, возвеселится — и съ громами, и съ плесками приметъ Владыку своего. Гряди — мы двигнемся во срѣтеніе Тебѣ, преклонимъ предъ Тобою колѣна, и принесемъ въ даръ Тебѣ любовь, преданность, вѣрность. Гряди! —

*

Пріидите, Барды! настроимъ лиры наши, и прославимъ Монарха мудраго, кроткаго, человѣколюбиваго; прославимъ въ концы вселенной! —

